

АНЬЕС МАРТЕН-ЛЮГАН

*Извини, меня
ждут...*

AGNÈS MARTIN-LUGAND

*Désolée, je suis
attendue...*

АНЬЕС МАРТЕН-ЛЮГАН

*Извини, меня
ждут...*

Роман

*Перевод с французского
Натальи Добробабенко*

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М29

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Мартен-Люган, Аньес.

М29 Извини, меня ждут... : роман/Аньес Мартен-Люган ; пер. с франц.
Н. ДОбробАбенко. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 480 с.
(Счастливые люди)

ISBN 978-5-17-098198-4

“Извини, меня ждут...” — новый, уже четвертый роман о любви, написанный блестящей молодой француженкой Аньес Мартен-Люган. Известность ей принес в 2013 году бестселлер “Счастливые люди читают книжки и пьют кофе”, за которым последовали еще два — “У тебя все получится, дорогая моя” и “Влюбленные в книги не спят в одиночестве”. В мире продано больше миллиона ее книг.

Амбициозная переводчица Яэль жертвует ради карьеры всем — личной жизнью, семьей, развлечениями — и не замечает, как она одинока. Когда-то Яэль была веселой, беззаботной студенткой, всегда окруженной друзьями. Теперь, когда ей за тридцать, она даже запрещает себе слушать музыку, чтобы не пробуждать бесполезных эмоций. Однако вопреки ее воле все меняется, когда она случайно встречает друга юности, исчезнувшего из ее жизни много лет назад.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-098198-4

- © Éditions Michel Lafon, 2016
- © Nicolas Reitzbaum, фотография на обложке
- © Н. Добробабенко, перевод на русский язык, 2017
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
Издательство CORPUS ®

Тебе, только тебе, всегда тебе

Когда она свободно выбрана, профессиональная деятельность приносит особого рода удовлетворение: с помощью сублимации становятся полезными склонности, доминирующие или конституционально усиленные влечения¹.

ЗИГМУНД ФРЕЙД
Недовольство культурой

*Écoute ma voix, écoute ma prière.
Écoute mon cœur qui bat, laisse-toi faire.
Je t'en prie, ne sois pas farouche
Quand me vient l'eau à la bouche.
Je te veux confiante, je te sens captive.
Je te veux docile, je te sens craintive².*

СЕРЖ ГЕНСБУР
L'eau à la bouche

- 1 Перевод А. М. Руткевича. (*Здесь и далее — прим. перев.*)
- 2 Прислушайся к моему голосу, услышь мою мольбу. / Слышишь, как бьется мое сердце? Не противься! / Прошу тебя, не будь пугливой, / Когда мне так хочется. / Я жду твоей доверчивости, а ты ведешь себя как пленница. / Я жду твоей покорности, а ты робеешь (*франц.*).

Глава первая

Уже четыре месяца я бью баклуши: да здравствует преддипломная практика! Со временем я догадалась, по каким критериям в последний момент выбрала подходящее место. В отличие от соучеников по коммерческой школе, готовых пахать, как папа Карло, я не собиралась горбатиться, чтобы заполучить постоянный контракт. Я была лентяйкой и четко знала, чем мне нравится заниматься: использовать оба моих языка — французский и английский — и помогать людям общаться друг с другом. Я обожала говорить. Более болтливой девушки, чем я, на свете не существовало. Я сунула нос в справочник выпускников нашей коммерческой школы и наткнулась на координаты агентства переводчиков для бизнеса. Отправила им свое резюме, прошла интервью у ассистентки директора, и дело было сделано. Но, если честно, разве

они нашли бы еще кого-то, кто согласится высидеть полгода в этой норе ради получения диплома? Наверняка я была единственной, у кого они вызвали интерес, потому что предлагали практику типа “ксерокс-кофе” и при этом не платили ни цента, тогда как все мои сокурсники ежемесячно получали хоть какую-то денежку. Правда, преимущества там тоже имелись, и притом весомые: никакой ответственности, носить деловой костюм необязательно, задерживаться после окончания рабочего дня не требуется, зато можно бесплатно пить сколько хочешь кофе, а потом без проблем тусоваться со своей компанией! В другой жизни такой двуязычной девушке, как я, было бы даже интересно там работать.

В тот день я была никакая. Мы всю ночь зажигали, и мне едва удалось поспать пару часиков на раздолбанном складном диване моей сестры, постоянно пересчитывая боками впивающиеся пружины. Я явилась с более чем часовым опозданием, однако, похоже, ухитрилась проскользнуть незамеченной в чулан, служивший мне кабинетом. После обеда, когда я боролась со сном, ко мне заявила секретарша босса на высоченных каблуках — в самый раз для такой уродки — и с ехидной улыбкой на губах. Я сразу почувствовала, что эта вечно всем недовольная девица в очередной раз попробует свалить на меня какую-то из своих обязанностей.

— Отнеси кофе в кабинет Бертрана.

— Нет, я занята. Ты что, не видишь?

— Да ладно!

Она зло улыбнулась, изучила свои наманикюренные ногти, после чего невинным голосом объявила:

— Ага, тогда как только завершишь свое важное задание, приступай к пяти папкам, которые необходимо переплести, потому что я не успею.

Да блин же! Когда нужно управляться с этой переплетной штуковиной, у меня руки будто не оттуда растут. Я склонила голову набок и послала ей такую же тупую улыбку, как у нее.

— Ладно, ладно! Сварю я кофе, так будет лучше — твой и впрямь отвратительный. Зачем злить шефа?

Раздосадованная, она поджала губы и смерила меня раздраженным взглядом, а я поднялась со стула и скорчила отвратительную гримасу, высунув язык.

Через десять минут, держа поднос и мобилизовав все силы, чтобы не растянуться на глазах у сотрудников, я вздохнула и толкнула попой дверь шефова кабинета. В нос мне шибануло текилой: вздох был слишком энергичным, а выпитый накануне алкоголь не успел выветриться.

Я вошла в кабинет и, опустив глаза, сквозь ресницы рассмотрела четверых мужчин в деловых костюмах с галстуками: их натужно-серьезные лица едва не заставили меня расхохотаться. Я поставила чашку перед каждым. Никому и в голову не пришло выдать хоть жалкое “спасибо” за безупречное обслуживание. Как будто я прозрачная. Я задержалась

на пару секунд, ожидая хоть какой-то реакции, а заодно и прислушалась, из чистого любопытства. Возможно, они решают проблему спасения мира от голода и потому пренебрегают минимальным проявлением вежливости? По первому впечатлению, речь об этом не шла. С другой стороны, шеф только что завис, запутавшись в английских омонимах. И эти люди называют себя переводчиками! Всему их приходится учить! Я не задумываясь сделала три шага, которые отделяли меня от его кресла, положила руку ему на плечо и с гордым видом шепнула на ухо, как выпутаться из этой лингвистической западни. Его пальцы нервно застучали по столешнице.

— Выйди за дверь, стажерка! — прошипел он сквозь зубы, одарив меня злым взглядом.

Я быстро отскочила в сторону, адресовала всем присутствующим глупую улыбку и вылетела из кабинета, как будто за мной гнались. Захлопнув дверь, я прислонилась к ней, еще раз вздохнула и расхохоталась. Ладно, теперь он хотя бы знает о моем существовании. Но какая я все-таки идиотка! Пора уже научиться держать иногда язык за зубами.

Два месяца спустя наконец-то пришло избавление. Проклятая стажировка подходила к концу. Тем не менее несколько разговоров, подслушанных под дверь — надо же было чем-то себя занять, — вызвали у меня интерес. Клиенты — сливки деловых кругов — похоже, буквально молились на на-

шего начальника и трех его переводчиков, а их работа выглядела захватывающе увлекательной. Как я поняла, они встречались с уймой интересных людей из самых разных слоев. Мне это очень понравилось, ну или, по крайней мере, раздражило мое любопытство. С другой стороны... еще чуть-чуть — и здравствуйте, каникулы! Главное, я наконец-то смогу погрузиться в подготовку к грандиозному проекту, о котором еще никому не рассказывала. Я собиралась взять академический отпуск и отправиться в путешествие по миру с рюкзаком за спиной, а уж потом задуматься о своем профессиональном будущем. Мне хотелось повидать разные города, познакомиться с людьми, насладиться жизнью и, главное, развлечься. В шесть вечера, получив у недовольной шефовой секретарши подписанное свидетельство о пройденной стажировке, я приготовилась уходить. В последний раз проверила свой чулан, подумывая, не прихватить ли несколько ручек и блокнот, и тут раздалось:

— Стажерка, в кабинет!

Я вздрогнула. Что могло от меня понадобиться большому боссу? В одном я была уверена: чек с гонораром за проявленное усердие мне не грозит. После моего выступления я прижималась к стенке всякий раз, когда пересекалась с ним, предпочитая избежать очередного втыка. С какой приправой меня сожрут? Когда я вошла в кабинет, важная шишка яростно стучал по клавиатуре. Я стояла навтыжку перед столом, не очень понимая, что дол-

жна делать, теребила руки и впервые чувствовала себя смешной и жалкой с моими роскошными “пумами” на ногах и рыжими волосами, причесанными а-ля дикарка.

— Что вы тут торчите у меня перед носом! — воскликнул он, не поднимая глаз.

Я присела на краешек кресла напротив него. Все так же не глядя на меня, он продолжил:

— Как мне сказали, сегодня вы у нас последний день и ваша учеба окончена.

— Ага, месье.

Он дернулся на слове “месье”. Возможно, комплексует из-за своего возраста? Как мне хотелось рассмеяться, еле сдержалась! Пресловутый кризис сорокалетних, еще бы!

— Жду вас здесь в понедельник к девяти утра.

Он впервые удостоил меня взглядом.

— А зачем? — не задумываясь, ответила я.

Он недоверчиво вздернул бровь:

— Сомневаюсь, что вы уже что-то нашли. Или я ошибаюсь?

Он предлагал мне работу, и при этом не шутил! Я не могла ничего понять. Ерзала на кресле. *Почему я?* Я ни фиги не делала в течение полугода, если не считать последней выходки!

— Можете идти.

— Э-э-э... ну... ладно... спасибо, — с трудом выдавила я, натянуто улыбаясь.

Словно в замедленном кино, я поднялась со своего краешка кресла, после чего направилась к выходу.

ду и положила руку на дверную ручку, но он остановил меня:

— Яэль!

Ух ты, ему известно мое имя!

— Да.

Я обернулась и увидела, что он оставил в покое клавиатуру и откинулся на спинку кресла.

— Три вещи: два совета и один вопрос. Для начала советы: никогда больше не проделывайте со мной такие фокусы, как в прошлый раз, и займитесь работой.

Вот ужас, мне поставили двойку по поведению, как в школе!

— Обещаю, — кивнула я, попытавшись соорудить огорченную мину.

— Вопрос: откуда у вас такой совершенный английский?

Я встрепенулась, как боевой петушок, одарив его хищной улыбкой.

— От рождения!

Он изумленно выгнул брови. Дурак он, или что? Этим старикам все нужно объяснять.

— Моя мать англичанка. Отец надумал завершить свое обучение архитектуре в Англии и..

— Ладно, ладно, избавьте меня от историй про вашу бабушку и любимого хомячка, я таких достаточно наслушался. Что до вашей новой должности, вы узнаете о ней на следующей неделе. Хороших выходов и не забудьте в понедельник явиться вовремя! Отныне я не потерплю опозданий. И бога ради, смените наряд..